

На следующий день я попробовал другой прдход. Я проснулся чуть больше чем за час до восхода солнца и вытащил Кушину из постели. Через полчаса мы сидели на дереве возле Академии и ждали, когда откроется это место. Мне было скучно, и я изо всех сил пытался читать хирагану из огромного учебника, выпущенного в первый день, и наслаждался манипуляциями и агитацией, присутствующими почти в каждом предложении. Кушина продолжала посылать на меня странные взгляды, когда я начал смеяться над тем, насколько учебник оскорбляет интеллект будущих шиноби. Какой-то объективности в этой книге небыло. Либо так как написано, либо я был идиотом, в чем я искренне сомневался.

За час до начала Академии Кушина встретила Минато на каком-то дополнительном уроке, который они, по-видимому, согласились посещать вместе. Я глубоко погрузился в дерево и наблюдал, как Минато осторожно показывал Кушине, как бросать кунай. Я не особо удивился, что они так быстро нашли общий язык.

Когда прозвенел звонок в Академии, я почувствовал себя немного довольным, что до сих пор избегал Сакумо в течение дня. Я знал, что в конце концов он меня найдет, он был джоунином, но пока я наслаждался маленькой победой. Даже если меня немного беспокоила игра, в которую мы играли. Мне было скучно, и я задавался вопросом, как легко было бы научиться ходить по дереву, не вставая со своего места на дереве. В основном это состояло из того, что я прикладывал к нему руку или ногу и дергал, пока не понял, как заставить конечность приклеиться. Примерно за час до обеда я экспериментировал с приклеиванием разных частей тела к дереву и мысленно ругал себя за игру с силой, в которой не нуждался.

- Как вижу, ты был занят, - сказал Сакумо прямо надо мной. Я от удивления чуть не потерял равновесие. - Хочешь угадать, что будет сегодня на уроке?

- Просто отъе#ись.

- Урок третий: как дать отпор. - Сакумо присел горизонтально на основной части дерева рядом со мной.

Дерьмо. У меня нет шансов. Мы оба это знали. Я в отчаянии ударил по дереву.

- Не мог бы сказать мне, что мы узнали за последние несколько дней? - спросил Сакумо, улыбаясь.

Я нахмурился. - Урок первый: всегда приземляйся на ноги. Урок второй: хм, бросать вызов и оправдывать ожидания. Урок третий: сопротивляться.

- Вывод: живи или сдохни, думай и действуй. Тайдзюцу, гендзюцу и ниндзюцу. - Я отвернулся от него.

- Хорошо, тогда какое сообщение я хотел, чтобы ты вынес из этого?

- В душе не е#у.

- Кичиро, - нахмурился Сакумо.

- Хорошо. Тебе пришлось избить меня, напугать маленькую девочку и сделать меня чертовым параноиком, чтобы сказать мне, что драка не обязательно убийство.

- Отлично.

- Жестокость, промывание мозгов и кондиционирование.

- Что ты имеешь в виду?

- В моем мире это традиционная военная практика - превращать гражданских лиц в солдат. "Жестокость" - это процесс, который заставляет их действовать с почти стайным менталитетом, это обычно называется базовой подготовкой. "Промывание мозгов" - это когда они говорят им, в чем их работа и что они обязаны это сделать, и они не могут потерпеть неудачу. "Кондиционирование" - это то, где их учат делать свою работу.

- И ты думал, что я буду следовать традиции, о которой никогда не слышал?

- Да. В моем заключении был крошечный изъян, можешь смеяться над ним. Но делаешь всё именно по этому сценарию, потому что это все еще психология.

- Я смеюсь не потому, что ты прав. Но ты слишком ориентирован на факты и разум, чтобы отстаивать свою точку зрения, когда она даже не имеет прочной основы.

Я пробормотал неразборчивый ответ.

- У меня есть кое-что для тебя, малыш.

- Перестань называть меня "малыш".

Сакумо сел на ветку рядом со мной. - Не все шиноби созданы для того, чтобы быть убийцами или сражаться на передовой. В этом нет ничего постыдного. Некоторые дети видят "промывание мозгов" в Академии. Но всё ещё хотят стать шиноби. Для этого есть вариант индивидуального обучения. Это то, что я предлагаю тебе сейчас. Что скажешь?

Я долго думал об этом. - У меня есть выбор ?

Лицо Сакумо в ответ стало бесстрастным. - Так или иначе, ты станешь верным шиноби, и есть

много способов сделать это.

Я сглотнул. - Я буду учиться. Если ты готов продолжать тратить свое время.

- Не очень хочешь расширять круг общения?

- Гм, я бы не возражал, но я не хочу иметь дело с кем-то, на кого мне глубоко насрать.

- По крайней мере это честно, вот почему я принес тебе это. - Сакумо выставил передо мной две крепкие деревянные палки. Я взял их осторожно, перекатывая в руках.

- И что это такое?

- Палки.

- Я вижу.

Сакумо рассмеялся. - Ты не хочешь убивать, поэтому я нашел способ, которым тебе это не нужно. Несколько сильных ударов прочной палкой могут быть столь же эффективны, как и лезвие.

- Но это менее смертоно.

- Совершенно верно. Тебе не нужно беспокоиться о возвращении домой с миссией, каждый раз пахнущим кровью. - Сакумо положил мне на колени толстую книгу. - Мысленно ты не создан для того, чтобы причинять боль другим людям, малыш. Я не буду рекомендовать тебе работать в больнице каждый день, не думаю, что у тебя хватит на это терпения. Но из тебя получится отличный медик на поле боя, малыш, в этом я уверен.

К концам палочек были привязаны ремни, поэтому я надел их на запястье и поднял книгу. В ней было практически все, что мне нужно, чтобы начать изучать теорию, лежащую в основе медицинского ниндзюцу, а также как изучить его на практике.

Он постучал по книге. - Ты будешь изучать это в свободное время, малыш, но можешь время от времени практиковаться, когда ты тренируешься со мной. А теперь ты готов, завтра встретиться на тренировочном полигоне по-настоящему?

- На рассвете, - подтвердил я. - Но я всё равно опоздаю на несколько минут.

Он качнулся с дерева. - Ты далеко уйдешь, малыш, когда научишься держать этот язык за зубами.

- Гм, я не собираюсь далеко уходить.

- До завтра.

(-\_-)

Той ночью Кушина решила, что это поможет ей учиться и не отставать от Минато в Академии, если она научит меня всему, чему научилась в тот день. По большей части она никогда не превышала уровень моих школьных знаний, но я обратил внимание на её историю и уроки ниндзюцу по очевидным причинам. Она также решила рассказать мне всё, что узнала в тот день из нашей личной библиотеки Узумаки.

Не поймите меня неправильно, печати мне показались чрезвычайно интересными, но, в отличие от Кушины, у меня не было врожденного таланта, который помог бы мне учиться. Она начала лечить всего через неделю обучения, но изучение Фуиндзюцу похоже на обучение чтению нот или письму на другом языке.

Я знал, как этому научиться; Я брал уроки музыки и латыни в старшей школе и два семестра изучал китайский в армии. Мне не понадобилось бы много времени, чтобы выучить язык на котором рисуют печати, но я знал, что никогда не стану лучше Кушины. Медицинское ниндзюцу, однако, было почти полностью практическим, что я мог делать. Конечно, мне пришлось запомнить сотни костей, мышц, сухожилий и связок, точно знать, как мышцы и суставы работают вместе, и точно знать, как работает сердце, а также все другие органы и системы. но большую часть этого я уже узнал в старших классах по анатомии и физиологии или просто понимал на интуитивном уровне, что тоже вполне нормально для современного человека, так что переподготовка не особо беспокоила. Помогло то, что Кичиро тоже очень интересовался этим, и мы могли вспомнить то, что один из нас мог забыть.

Был целый раздел о том, как работает мозг, который, казалось, особенно интересовал Кичиро. Я тоже интересовался, но по сравнению с тем, что я узнал в старшей школе, нынешний уровень знаний о работе мозга был довольно скудным, что разочаровало нас обоих.

<http://tl.rulate.ru/book/52801/1341756>